

Глава 1

«Коль ты мне брат — иди на вы!»

С тех пор как эта рекламная фраза заполонила всё вокруг, интернет-кафе неподалёку от задних ворот первой средней школы города А, некогда носившее имя «Медный город», сменило вывеску на «Братья».

Расположение рядом с учебным заведением гарантировало процветание, однако порой дела в заведении портили. И виной тому были вовсе не разгневанные родители — чаще всего на пороге владелец видел учителей.

«Тревога! Внимание! В двадцати метрах по фронту замечен классный руководитель второго класса десятого года обучения. Всем первогодкам срочно покинуть помещение через чёрный ход!» — стоило хозяину выбить эти строки на сервере, как ученики, даже не удосужившись выключить компьютеры, гурьбой бросались к выходу.

— Ах вы, щенки неблагодарные!

Классный руководитель того самого второго класса, в миру известный как Чу Цы, а среди подопечных — как Старина Чу, увидев мелькнувшие в дверном проёме серые тени, не раздумывая бросился в погоню.

Компьютерные клубы и игровые залы были вечной головной болью любого педагога. И хотя он пользовался искренним уважением ребят, даже это не могло удержать их от соблазна окунуться в виртуальный мир. В лучшем случае педагог лишь вовремя получал разведданные об их вылазках.

Будучи хрупким книжником, Старина Чу, разумеется, не мог тягаться в скорости с подростками, которые носились быстрее дворовых псов, сорвавшихся с цепи. Погоня была проиграна.

Чу Цы упёрся ладонями в колени, жадно хватая ртом воздух. Его бледное лицо покрылось крупными каплями пота. Окажись он в древности, такой облик стал бы эталоном утончённого учёного мужа. Впрочем, и в современности он с лёгкостью выделялся на фоне толпы лысеющих, близоруких и пузатых мужчин среднего возраста.

Осознав, что беглецов не догнать, Чу Цы дождался, пока дыхание немного выровняется, и достал телефон. В недавно созданном родительском чате тут же появилось сообщение: «Цели покинули заведение. Можно начинать перехват».

В ответ мгновенно посыпались уведомления: «Спасибо, учитель!», «Вы так трудитесь ради наших детей!».

Он шёл, уткнувшись в экран и отвечая на сообщения. Педагог и не заметил, что какой-то охотник за металлом украл крышку канализационного люка прямо у него на пути. Нога ступила в пустоту.

В краткий миг падения в голове Старины Чу промелькнула ироничная мысль.

«Надеюсь, мой вклад в дело образования оценят по достоинству. Интересно, дадут ли мне в этом году звание образцового учителя?»

Затем последовала резкая вспышка боли, и сознание Чу Цы поглотила тьма.

Слово «попаданец» не было для него чем-то диковинным — как-никак, он обладал десятилетним стажем на одном из крупнейших литературных порталов.

В последние годы волна историй о переселении душ захлестнула книжный рынок, заставляя тысячи разочарованных в жизни людей мечтать о том, чтобы и самим оказаться на месте главных героев.

Сам Чу Цы, впрочем, к подобным авантюрам никогда не стремился.

«Но как же я здесь оказался?»

Он в замешательстве рассматривал почерневшие стропила крыши, где паук неспешно плёл свою сеть. Дождевая вода, просачиваясь сквозь щели в черепице, капала в грязную яму прямо в земляном полу, отбивая монотонный ритм.

В комнате пахло сыростью и плесенью, словно солнечный свет не заглядывал сюда вечность. Кровать под ним была жёсткой как камень — даже слой соломы не спасал от пронизывающего холода.

Он резко сел, озираясь по сторонам. В глубине души он всё ещё надеялся, что его просто подобрал какой-то бедняк, и реальность не окажется столь избитым сюжетом о переносе в другой мир.

Однако действительность быстро развеяла его иллюзии. Дверь скрипнула, и в комнату вошёл ребёнок с забавным пучком волос на макушке. Шмыгая носом, Сяо Юань осторожно нёс чашку с тёмным, горько пахнущим варевом.

— Дядя, пора пить лекарство. Лекарь сказал, что после него жар пройдёт.

Мальчик поставил чашку на колченогий стол у кровати, забрался на край постели и помахал грязной ладошкой перед лицом Чу Цы.

— Дядя, ты чего, онемел? Почему молчишь?

Тот в оцепенении смотрел на племянника. Затем он медленно поднял руку и дернул себя за прядь длинных чёрных волос, спускавшихся на грудь. Кожу головы пронзила острая боль. Разум, не выдержав потрясения, словно перегоревшая микросхема, выдал ошибку, и он снова провалился в забытие.

— Бабушка! Отец! Матушка! Младшему дяде плохо! Скорее идите сюда!

Под отчаянные крики ребёнка в сознании Чу Цы начали всплывать чужие воспоминания.

Прежний владелец этого тела был его полным тёзкой — вторым сыном в этой семье. Матушка Чу едва не лишилась жизни, производя его на свет, и потому родные всегда относились к нему с особой нежностью.

С юных лет он проявлял недюжинный ум. Ему хватило двух дней подслушивания уроков под окнами школы, чтобы выучить «Троесловие» наизусть. Родные рассудили здраво: раз ребёнок так одарён, нужно дать ему образование, даже если придётся во всём себе отказывать. Собрав нехитрые дары для учителя, они отвели его в сельскую школу.

С тех пор прошло более десяти лет.

В двенадцать он получил звание туншэна, а в четырнадцать уже стал сюцаем. В те годы не только в их деревне, но и во всём уезде не нашлось никого, кто мог бы сравниться с ним в таланте.

Когда ему исполнилось шестнадцать — в год проведения больших экзаменов, — он вполне мог претендовать на степень цзюйжэня. Но случилась беда: отец Чу утонул в реке.

Выдержав трёхлетний траур, молодой человек наконец отправился в экзаменационный зал в этом году, когда ему исполнилось девятнадцать. Испытания прошли успешно, он чувствовал себя уверенно — наставник говорил, что его мастерство достигло нужной зрелости, да и сам юноша не сомневался в блестящем результате.

Однако перед самым оглашением имён разразился скандал: один из сюцаев их уезда оказался замешан в деле о мошенничестве на экзаменах. Этот человек несколько раз обедал за одним столом с Чу Цы, они даже обращались друг к другу по-дружески, называя «братом». Этого хватило завистникам, чтобы донести на него как на сообщника.

Юноша взывал к справедливости, но в делах о подкупе на государственных экзаменах власти

предпочитали покарать невинного, чем упустить виновного. За ним прислали отряд стражников и без лишних слов бросили в темницу.

В тюрьме не обошлось без пыток. Десяти ударов палками хватило, чтобы подорвать здоровье слабого книжника. Спустя два дня у него начался сильный жар.

Лишь благодаря тому, что у его учителя нашёлся влиятельный друг, сумевший донести весть до самого Императора, с обвиняемого сняли все подозрения. И хотя звание сюэца за ним сохранили, результаты текущего экзамена на степень цзюйжэня были аннулированы.

К тому времени прежний владлец тела провёл в застенках десять дней. Родные на руках принесли его домой и потратили все семейные сбережения на лекарей, но этого хватило лишь на то, чтобы едва удержать жизнь в истощённом теле.

Прикованный к постели Чу Цы видел, как его болезнь высасывает из семьи последние силы, как лица близких чернеют от горя. Посчитав себя обузой, он утратил всякую волю к жизни и этой ночью тихо скончался.

Ознакомившись с прошлым этого юноши, современный Чу Цы ощутил к нему глубокое сострадание. По возрасту тот едва ли был старше его учеников-сорванцов.

В такую пору люди особенно уязвимы перед ударами судьбы. Крах надежд на экзаменах для них сравним с провалом на ЕГЭ, и некоторые, не в силах вынести позора, решают оборвать свою жизнь.

Будь этот парень его учеником, он обязательно нашёл бы нужные слова, поговорил бы с ним по душам и убедил, что жизнь впереди ещё заиграет яркими красками.

Но теперь... Прошлого не вернуть. И сочувствовать, пожалуй, стоило самому себе.

Он открыл глаза. Перед ним, затаив дыхание, стояли трое: пожилая женщина с глубокими морщинами, простодушный с виду мужчина и тот самый мальчуган с вечно мокрым носом.

— Матушка, старший брат, Сяо Юань, мне уже лучше. Не беспокойтесь так.